

5 ИЮН 1960
К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

СЛАВИМ МУЗЫКОЙ ОБРАЗ ИЛЬИЧА

«Ленин—это весны цветенье!
Ленин—это победы клич!»
(«Песня о Ленине», муз. А. Холминова, сл. Ю. Каменецкого).

Рукою Ленина начата новая глава в истории планеты Земля. Имя Владимира Ильича стало символом бессмертия его идей и научных предвидений. Впервые в историю вошел человек, чья жизнь воплотилась в улыбках счастливых людей, чье горение согрело сердца всех честных тружеников земли. И мысли наши светлы, и чувства радостны, когда наедине с собой мы говорим: «Ленин». И хочется петь. И песня простая идет от сердца к сердцу, обновляя и освежая строй нашей жизни. Не потому ли так часто и каждый раз по-новому встает это имя над миром? Слова поэтов — это слова благодаренья, а песен звуки — как голоса радости рождаются. Вот потому нам близко и понятно каждое новое рождение Ленина — в песнях, ораториях, симфониях и операх.

Не счастье песен, рожденных образом Владимира Ильича. Кто он, спросим мы у песен? Самый человеческий человек, скажут одни. Борец и вождь, скажут другие. Ленин — это боль за судьбы угнетенных и радость за счастливых, поется в третьих. Мысль о мире без войн и пожаров, без угнетенных и голодных — вот что такое Ленин, слышим мы. И правы все. Потому что Ленин в сердце у каждого из нас живет, как наша мечта о всеобщем счастье. Песни об этой мечте слагают и народные певцы, и певцы давно народом признанные. Достаточно вспомнить вели-

чие напева Туликова в песне «Ленин всегда с тобой», слова для которой написаны Ошаниным. Все помнят эту песню, ведь

«...никто и никогда
не забудет имя Ленин».

В могучую полноводную реку сливаются и лирические сказы об Ильиче, и чеканной поступи марши, и высокого слога баллады, и монологи. И с каждым днем все шире ее разлив.

На сцене — Ленин. В зале притихли. С лету ловят быструю, четкую речь. Так было в жизни, так в пьесе стало. А если в опере! Ведь Ленин должен петь? Но ведь это ложь: Ленин поет арию? Задачу исключительной сложности стремятся решить композиторы вот уже тридцать лет. Вот Ленин встречает крестьянских ходоков, искателей правды. И новым светом озарена теперь их жизнь. В опере Хренникова «В бурю» слово, а не пение решило судьбы людей труда. И верим мы в это нарушение вековых традиций оперы, ведь Ленин — вождь, а не герой на оперных подмостках. Но только ли он вождь? А как же человечность, что стала нарицательной с годами? И снова поиск, промахи, находки...

И вот на сцене снова Ленин. И не на краткий миг. Центральными становятся две сцены, в которых ходит, говорит, поет Ильич. Вот речь с броневики:

«...Мир народам,
фабрики рабочим,
земля крестьянам,
вся власть Советам...»

Такое разве можно спеть?! Здесь слово музыкой побед напоемо, душа струной натянутой звенит, когда слова такие слышит. Но вот другая сцена. В Разливе, у костра, сидит Ильич. Все, что

в кипенье мыслей рождено, ложится на бумагу. Уверенный, высокий голос обращен к друзьям: «Итак, бесповоротно мы встаем на путь восстания...» Издалека над водами плывет простая песня «Камушка». И, отдаваясь настроению напева, Ильич, как будто про себя, подтягивает песню: «Эй, ветерок, дуй посильней, дай хоть часок нам повольней!». Сперва вступает хор, потом оркестр. И песня волжская растет, как будто весь народ поет, как будто вся поет Россия. И так правдива эта сцена, что остается впечатление личной встречи с Ильичем. Так в опере «Октябрь» раскрыл нам Мурадели образ человека и вождя. И больше нет пока попыток. Но ждет народ достойных Ленина воплощений на сцене.

Но как мало таких опер! А как нужны большие встречи с Лениным. И другой путь находят мастера. На заре Советской власти в строй встают кантаты, оратории. Представим большой зал, на сцене — хор, оркестр, солисты. И в зал, взволнованно дыша огнем стихов, на фоне ликующе торжественной музыки, летят слова о жизни и делах Владимира Ильича. Понятно, эти жанры по-своему способны воплотить замыслы огромного масштаба. На сцене нет вождя. И в то же время мы все время ощущаем его могучее присутствие. Все дело в том, что большинство кантат и ораторий верны одной идее — «Ленин — вождь революции». Некоторые можно назвать: «Ленин с нами» (М. Чулаки), кантаты «Ленинцы» Кабалевского, «Ленин жив» Левитина и многие другие. И если нам прослушать все или хотя бы лучшие, пред нами заревом вполнеба снова расцветут страницы жизни Ленина. А это

значит: революции раскаты, разгром Антанты, новостройки Октября и торжество идей коммунизма.

Здесь роль поэта огромна. Здесь каждое слово вес имеет. И, наверное, поэтому многие авторы музыки берут в союзники плакатный, образный и предельно конкретный стих Маяковского. Не случайно сейчас лучшей признана «Патетическая оратория» Свиридова, слова для которой он взял из разных произведений самого революционного поэта. Октябрьская революция, разрушившая одряхлевший буржуазный мир, и первые годы свободного созидательного труда — вот о чем рассказывает поэт и композитор.

На сцене — огромное алое знамя, оно реет над массой людей. Солист — как оратор: «Разворачивайтесь в марше! Словесной не место клеюзе. Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер!» Как выстрел по отжившему миру гремят эти слова. Растет и ширится уверенная поступь марша. Вторая часть — «Рассказ о бегстве Врангеля» — как последний залп по проклятому прошлому. Потом наши сердца наполняет мужественная хоровая песня — гимн «Героям Перекопской битвы».

С прошлым покончено. И люди поют о своей земле, омытой потом и кровью, ведь она, завоеванная земля, и свобода стали дорогой в мир счастья.

Страна, рожденная в вихрях бурь революции, еще покрытая развалинами рухнувшей империи, дерзко смотрит в будущее. Смотрит глазами вчерашних рабов, ныне свободных строителей свободной страны. И ярким светом слепят слова, ликующим гимном:

«Я знаю —
город будет,

Я знаю —
саду цвезть,
Когда такие
люди
В стране Советской

есть».

Жизнь торжествует, цветет земля, встают заводы и города. Но чем измеришь величие жизни, масштабы дел? Кому откроешь сомнения роста?

«В комнате —

двое,

Я и
Ленин,
фотографией

на белой

стене».

И как к лучшему другу, как к собственной совести обращается рядовой армии труда. Отчет о проделанном, мысли о будущем — все высшим судом проверено в разговоре. И сразу чувствуешь, как за всеми свершениями мыслью, законом природы встает вождь и Человек — Ленин. И снова торжественный разлив музыки, мы гимном славим Солнце. И Солнце это — сияние ленинских идей, что наполняет нашу жизнь.

А можно ли Ильича воспеть без слов? Ведь часто чувство в слово не втиснешь? И сразу другой возникает вопрос: какой инструмент на такое способен?

В подобных случаях композитору трудно. Ведь за звуками, без единого слова, слушатель должен услышать, увидеть мысль и дела Ильича. Такой музыкой надо передать и радости жизни, и скорбь утрат, и чтоб за всем этим слышалось: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!». И становится ясно, что ни у трубы, ни у скрипки просто нет возможностей и сил, чтобы выразить все богатство и глубину таких идей. Лишь огром-

ной мощности оркестру под силу такие задачи. И они были поставлены.

«Памяти Ленина» назвал свою симфоническую оду Хачатурян. Мир сдержанного горя и страдания открыл он перед нами: весь шар земной объем печалью великой уграты. Но жизнь и воля к жизни побеждают горе, и композитор музыкой активной, волевой, как маршем, зовущим на борьбу за жизнь, завершает свое произведение: живет Ильич в делах грядущих поколений.

В 1961 году симфонический монумент в память Ленину воздвиг Дмитрий Шостакович. Двенадцатой симфонией из четырех частей он охватил рубежный год в истории планеты, недаром и назвал ее «1917 год». И снова перед нами образ Ильича представлен в своем многообразии. Об этом даже по названиям частей судить можно: «Революционный Петроград», «Разлив», «Аврора» и, наконец, финал — «Заря человечества». Вся музыка как будто соткана из интонаций песен революции и гимнов в утверждение добра победы. Гигантскую лавиной чувств и мыслей встает симфония над миром. В ней — вечный пульс борьбы за справедливость, за счастье людей на всей земле. В ней — образ вечно юный и живой.

Взгляни на карту мира. Выше взор! Ты видишь, как алое пламя борьбы заливают острова и континенты. Это румянец новой, пробуждающейся земли. Она слагает свою новую песню — песню свободы и всеобщего счастья. И этой песней она тоже славит в веках Ильича.

В. САПЕЛЬЦЕВ,
преподаватель Кызыльского
училища искусств, музыковед.